

Сергей Мостовиков,
ведущий рубрики**Жизнь. Продолжение следует**
Сердце бьется на всех языках мира

«Аллес гут» по-немецки означает «все хорошо». Но бывает, по-русски это звучит как «все плохо». Во всяком случае до операции в Германии родителям Ивана Косорукова ничего хорошего не говорили. Мальчик у них родился с пороком сердца, который не взялся оперировать ни дома, в Ярославле, ни в Москве. Выделили сначала квоту, но врачи посмотрели ребенка и отказались лечить — сказали, не выдержит вмешательство, все плохо.

Говорят, простой русский человек всегда готов к самому худшему. Но это, правда, только когда ему создают сложности, до тех пор, пока не выясняется, что все может быть гораздо лучше. Рабочий-путеец Дмитрий Косоруков случайно узнал о возможности прооперировать сына в Германии, обратился за помощью в Русфонд. И теперь его мальчик гоняет по квартире на игрушечной машине. Видимо, готовится стать водителем. А Ольга, жена Дмитрия, выучила несколько немецких слов и выражений. Главное из них — «аллес гут». По-русски — «все хорошо».

Дмитрий: «Родились мы оба в городе Шарья, в Костромской области. Учились в одном классе. Любовь у нас появилась в школе, а потом мы разъехались. Я в Петербург, учиться в железнодорожном университете, а Ольга — в Киров. Окончили, я по распределению попал в Ярославль, стал монтером путей на железной дороге, рабочая специальность. Позвал к себе Ольгу, она согласилась. Год мы здесь прожили и решили поженившись. Потом появился Иван. Делали нам во время беременности УЗИ. Сначала сказали — девочка, потом — мальчик. Но, сказали, нормальный, здоровый, все с ним хорошо — пять пальчиков на ручке. Видимо, у них такой показатель».

Ольга: «Родился он у нас по плану, в срок. Роды прошли хорошо. Розовенький он был такой, хороший, вовремя заплакал. На следующий день пришла педиатр его проверять, услышала шумы в сердце. Сразу отправили нас на УЗИ и поставили диагноз — порок сердца. Четыре месяца мы ждали приглашения на операцию в Москву. Квоту нам выделил департамент здравоохранения. Состояние Вани ухудшалось. Ну то есть он всегда был такой веселый, улыбчивый, только мало ел. 25–30 г, не больше. Отказались в конце концов от грудного вскармливания, потому что ему тяжело стало. Перешли на смеси, а потом нам даже ставили зонд через нос. Врачи перестали нам говорить про то, что все будет хорошо. Наоборот, все хуже и хуже. В конце концов сказали, что жить ему осталась неделя».

Дмитрий: «Приехали, наконец, в клинику в Москву. Дали нам здесь, в Ярославле, скорую помощь. Приехали, посмотрели его и сказали: „Знаете, поздно. Мы, конечно, делаем операцию, если хотите, но на столе ребенок умрет — у него в легких скапливается жидкость. Смысла нет. Идите готовьтесь“.

То есть как — готовиться? К чему? Говорят: „Ну, поезжайте обратно в свой Ярославль и там готовьтесь. А тут готовиться-то не к чему. Одна женщина, детский кардиолог, больше не к кому здесь обратиться, хоть платно, хоть бесплатно“. И она говорит: „Я не знаю, что с вами делать. Что я могу? Дам вам телефон одной женщины, она ездилась с дочерью в Германию, у нее еще хуже был порок сердца“. И с ней она нас свела, и эта женщина стала нам помогать, объяснила, куда и как звонить, как разговаривать, дала электронную почту врача. Он нам ответил, что операция стандартная, ничего страшного и сложного, прилетайте. Мы говорим: „Нам врачи сказали, что мы не перенесем перелет“. „Все, — говорит, — вы нормально перенесете, только время работает против вас, не тяните“.

Обратились мы в Русфонд. Наверное, всего за две недели удалось собрать нужные деньги».

Ольга: «Прилетели мы в Германию, нас тут же обследовали. В Москве чего-то все время надо ждать, какие-то очереди, все ревуторут, родителей трясет. А тут как-то все оказалось по-домашнему, по-доброму. Сразу нас приняли, сказали, что все хорошо, к операции мы готовы, беспокоиться не о чем. Когда забрали Ваню на операцию, мы с Димой пошли гулять по улицам, ходили пять или шесть часов. Несколько раз возвращались, спрашивали о том, как дела. Нам говорили: „Не волнуйтесь“. В конце концов все это закончилось, нас пустили к сыну в реанимацию. Надели мы халаты одноразовые, кепочки, руки помыли. Я боялась ужасно. А пришла — у него на груди такая наклейка небольшая, а на ней нарисован мишка. Конечно, много всяких проводов, трубки какие-то. Но мы наконец-то успокоились. Через неделю его перевели в общую палату, там мы пролежали еще день-два, и все. Он быстро начал кушать, и нас выписали домой. Интересно, что когда мы вернулись, я пошла с Ваней к нашему местному врачу. Она мне сказала: „Ну вот видите они какие, немцы! Выпихнули вас побыстрее, чтобы, значит, не отвечать за последствия. Вдруг воспаление, вдруг что? А нам за них отвечать!“ Я подумала: промолчу. У нас теперь все аллес гут, все хорошо».

Дмитрий: «Мы на людей не в обиде, люди у нас хорошие, врачи хорошие. Наверное, система плохая. У нас не знаем, что делать, куда бежать, к кому обратиться, на каком языке. Я вот из Германии вернулся — думаю, надо подучить хотя бы английский. Записался даже на курсы. Правда, хватало меня только на три месяца. Некогда. Работая на путях. Могут вызвать и днем, и ночью. Недавно вот пришлось 26 часов подряд без перерыва работать. Но я все равно считаю: надо постараться и выучиться. Надо всем нам уметь как следует со всеми общаться. Может быть, и система тогда будет другой».

Исполнить мечту
Свету Касаткину спасет операция

Девочке 15 лет. У нее тяжелый сколиоз IV степени — на спине образовался горб. Сильно искривленный позвоночник сдавливает внутренние органы, причиняет боль при каждом движении. Кроме того, болезнь сделала девочку одинокой: у нее, отличающейся внешне от ровесников, не осталось друзей. Свете поможет только срочная операция на позвоночнике. Но кроме бабушки позаботиться о девочке никому.

Обычные слова «хочу», «мечтаю» Света не говорит. Она знает, что желания почти никогда не исполняются, поэтому боится мечтать.

«Думала стать ветеринаром, чтобы лечить кошек, собачек, других животных. Очень жалко их, когда болеют. Но теперь в моем состоянии это вряд ли получится», — признается Света, и на ее глазах появляются слезы, горькие, беззвучные, не детские безнадежные.

Родного отца Света никогда не знала. А год назад девочка потеряла маму — Наталья умерла от онкологии. Сейчас Света живет в небольшом хуторе Жуково-Татарский. В доме своего отца Дмитрия вместе с семьей его сестры и его мамой. Елена Александровна хоть и не родная, но настоящая бабушка для Светы. Она стала для нее самым близким человеком. После смерти Светиной мамы оформила опеку над девочкой, теперь всерьез занялась ее здоровьем.

«Наташа переехала на наш хутор, когда Свете было два годика, тогда они и познакомились с моим сыном. В то время у Светы уже был небольшой горбик, — вспоминает Елена Александровна. — Но врачи, у которых мы были, на горб внимания не обращали, всегда говорили и писали про девочку: „здоровая“. Два года назад в наш район приехали специалисты из Ростова, мы к ним записались. После осмотра они срочно направили Свету на обследование в Ростов. Но тогда же резко ухудшилось состояние Наташи, оставить ее было нельзя. После смерти Наташи я оформила документы на опеку. И вот только в начале этого года мы со Светой приехали в Ростов на обследование. Горб у нее к этому времени

Света почти каждый день жалуется на боль в спине, на то, что ей тяжело ходить. Чтобы помочь девочке, нужна срочная операция.

уже, конечно, очень большой стал. Сейчас она почти каждый день жалуется на боль в спине, на то, что ей тяжело ходить. И в школе ребята над ней начали смеяться, дразнить ее. Я пришла в школу, поговорила с ними. Вроде бы поняли, оставили девочку в покое».

В Областной детской клинической больнице у девочки диагностировали «S-образный груднопопоясничные сколиоз IV степени, прогрессирующее течение». Сейчас Свете период активного роста, искривление позвоночника усилилось. Дальнейшее развитие сколиоза приведет к деформации и нару-

шению работы внутренних органов. Нужна срочная операция, говорят врачи, только так можно остановить процесс. Но в Ростове-на-Дону такую сложную операцию сделать не могут.

«Мы стали искать больницу, нашли НИИ травматологии и ортопедии (НИИТО) в Новосибирске. Свету там готовы принять», — рассказывает Елена Александровна. — Отправили документы на получение квоты на операцию. Пришел ответ: „Сейчас квот нет, когда будет, неизвестно, ждите“. Но откладывать операцию нельзя. А стоит она очень дорого. У нас нет таких денег. Моя пенсия по старости, внучкина — по инвалидности и маленькая зарплата сына — на это и живем».

Раньше девочка боялась врачей, на каждом приеме плакала. А сейчас ждет, когда в больницу поедет, когда ей операцию будут делать.

Немного смущаясь, Света признается: «Врач сказал, что после операции я буду здоровой, я буду очень красивой и высокой. И тогда все будет по-другому, я знаю».

Прижимаясь к бабушке, она добавляет: «Вот бы все люди были здоровыми и красивыми, тогда бы всех любили и у всех были бы друзья»...

Галина Козлова

Как помочь для спасения Светы Касаткиной не хватает 335 208 руб.

Заведующий детским отделением АНО «Клиника НИИТО» Михаил Михайловский (Новосибирск): «У Светы врожденный левосторонний позвоночный кифосколиоз с грудным противискривлением. Девочке необходимо срочно провести оперативное лечение с применением специальных металлоконструкций, что позволит справиться с искривлением, избежать осложнений. И девочка сможет полноценно жить». Внимание! Цена операции и металлоконструкций — 687 908 руб. Федеральное бюро Русфонда соберет 300 000 руб. Читатели Русфонда собрали 52 700 руб. Не хватает 335 208 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите помочь Свете Касаткиной, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа. Вся информация о способах помочь Свете вы можете уточнить на сайте rusfond.ru или позвонив в отделение Русфонда в Ростовской области по телефону 8-928-133-66-73.

Экспертная группа Русфонда

Как помочь для спасения Светы Касаткиной не хватает 335 208 руб.

Лиле Филипповой оплачена инсулиновая помпа

31 августа здесь, на сайте, в газетах «Коммерсантъ-Юг», «Наше время», в журнале «Нация», на сайте «РБК-Юг» и в эфире радиостанции «Хит-FM Ростов» мы рассказали историю 11-летней Лиле Филипповой из Таганрога («Жизнь без уколов», Галина Козлова). У девочки сахарный диабет I типа. Диагноз поставлен ей в два года. В переходном возрасте состояние здоровья девочки ухудшается. Нормализовать уровень сахара только с помощью уколов уже не получается. Врачи рекомендуют установку инсулиновой помпы. Но квоты на нее в этом году уже закончились. А родителям Лиле оплата помпы и расходных материалов не по силам. Рады сообщить: вся необходимая сумма (194 284 руб.) собрана. Алла, мама Лиле, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

И ЕЩЕ НОВОСТИ

С31 августа 562 читателя и 3844 телезрителя оказали исчерпывающую помощь (4 828 170 руб.) четверым тяжелобольным детям — очередникам ростовского бюро Русфонда.

Оплачены: окклюдер для операции по поводу врожденного порока сердца Олегу Косенко (10 лет, 218 811 руб., г. Новочеркасск), лечение детского церебрального паралича Саше Кузнецову (5 лет,

Инсулиновая помпа поможет Лиле Филипповой нормализовать уровень сахара в крови

199 620 руб., Азовский район); лекарства Ренату Гамзаеву (5 лет, 4 042 324 руб., г. Ростов-на-Дону).

Помогли: Александр, Александра, Алексей, Алексей Гадаев, два Андрея, Анна, Юлия Монастырская, Евгения, Егор Калашников, Морозова, Татеос, Татьяна, Галина (все — Краснодарский край), Александр Акулова (Липецкая обл.), МРОПП Богородицерождественского храма г. Королева, Валерия Хаванцева, Владимирова, Диана, Евгений Николаев, Елена, Елена Серебряникова, семья Ивановых, Ирина, Надежда, Наталья Васильева, Сергей Гречухин (все — Московская обл.), Алмаз (Нижегородская обл.), Елена (Пензенская обл.), Георгий Кирья-

ков, Ольга, Юрий Силосев, УгуАггива (все — Санкт-Петербург), Фонд Курбанова, А. Ааа, Александр, Александр Владимирович Пелевин, Александр Вячеславович Логузов, Александр Н., Алексей, Анастасия, Анастасия Реплянская, две Анны, Анна К., Антон, АХ, Бибигон, Бондаренко, Валентин Пономарь, ВАСИЛИСА, Вероника Сергеева, Виктор Шоккин, Виктория Ильхова, Викторевна, Владимир, Владимир Мозговой, Вячеслав Федоров, Галина, Д. Р. Гасанов, Данила, Дарья, Е. Н. Ковалева, Евгений Б., Евгений Макеев, Евгений Соловьев, еи, пять Екатерины, Екатерина Сергеевна Зуева, шесть Елен, Елена Колесникова, Елена Куликова, Зиявуддинович, И. М., Игорь, две Ирины, КАА, Катерина, коллектив «ЭксИм Пасифик», Рена Животовская, Ринат, Роман, Роман, СервисЪ, Сергей, Сергей А., Сергей Кукуй, Сергей Полухин, Сергей Реминный, Снитко, София Андреевна, Стэлла Нариянц, Т. две Татьяны, Татьяна С., Тохинамама, Фанис, Человек, Ш., Эльвира, Юлия, Юлия Викторевна Тараканова, Юрий, Юрий Жученко, Андрей Melnikov, d, Dmitriy, Ekaterina, Geo, insider, Nlklt, scrabit, Sergeevna, SkyLex (все — Москва), Александр, Александр Степанович, Андрей Ляшов, Валерьевич, Виктория Ильхова, Гарринна, Диана, Дмитрий Степанов, Елена Фимова, Елена Муженская, Игорь, Ксения, Лариса, Людмила, Мария, Наталья Яницкая, Оксана, Олег Добряков, Светлана, С. Приходько, семья Фатхуллиных, Юлия Белецкая, Яна Соловьево (все — Ростовская обл.). Спасибо!

Полный список помощников на сайте rusfond.ru

Галина Козлова

Из свежей почты

Денис Белоусов, 7 лет, детский церебральный паралич, дисплазия (недоразвитие) тазобедренных суставов, требуется специальное кресло. 81 448 руб.

Внимание! Цена специального кресла — 83 148 руб. 1700 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 81 448 руб.

«Сын родился раньше срока, сильно отставал в развитии. В восемь месяцев у Дениса начались приступы эпилепсии. Врачи назначили лекарства, которые позволили справиться с приступами. Однако сын по-прежнему не сидел, не ползал, в полтора года у него диагностировали детский церебральный паралич. Мы проходили курсы реабилитации и лечения в клиниках Ростова, Симферополя, Москвы. И появились результаты: Денис научился сидеть с опорой, слушает сказки, говорит «мама» и «папа». Но не ходит. Врачи считают, что сын скоро сделает свои первые шаги, надо только разработать его тазобедренные суставы. Для этого Денису необходимо кресло с функцией вертикализации, в котором он сможет не только сидеть с опорой, но и стоять. Но такое кресло за счет бюджетных средств не предоставляют. А сами купить его мы не можем, так как зарплата мужа хватает только на самое необходимое. Помогите, пожалуйста!» Оксана Белоусова, Ростов-на-Дону

Невролог Университетской клиники неврологии Елена Молодченко (Москва): «У Дениса дисплазия тазобедренных суставов. Мальчику требуется определенная нагрузка на тазобедренные суставы. Это поможет начать ходить самостоятельно. Поэтому Денису необходимо кресло „Дино“ с функцией вертикализации».

Кирилл Бакушев, 17 лет, криптогенная эпилепсия, требуется обследование и лечение. 114 410 руб.

Внимание! Цена обследования и лечения 117 260 руб. 2850 руб. собрали наши читатели. Не хватает 114 410 руб.

«Приступы у сына начались полгода назад. Кириллу по ошибке сделали лишнюю прививку от свинки, это выяснилось позже. Через пару ночей у Кирилла случился приступ — он был без сознания, мотал головой и что-то невнятно говорил. Кирилла переводили из одной ростовской больницы в другую, но врачи не могли выяснить, из-за чего произошел приступ. А приступы стали происходить все чаще и сильнее. Кирилл периодически стал забываться, не узнавал близких. До этого случая у сына никаких проблем со здоровьем не было, он нормально рос и развивался, учился, занимался спортом. Врачи предполагают у Кирилла эпилепсию, говорят, что ему необходимы высокотехнологичные обследования, которые в Ростове-на-Дону провести нет возможности. нас направили в Институт мозга человека (ИМЧ) имени Н. П. Бехтерева в Санкт-Петербурге. Однако за счет бюджета будет оплачена лишь часть обследований, оставшуюся сумму нам надо заплатить самим. А у нас нет таких средств. Растим двоих детей, из-за болезни Кирилла мне пришлось уйти с работы, живем на небольшую зарплату мужа. Помогите, пожалуйста, спасти сына!» Светлана Бакушева, Ростов-на-Дону

Невролог-эпилептолог ИМЧ имени Н. П. Бехтерева Надежда Добринская (Санкт-Петербург): «Кириллу необходима госпитализация для проведения обследования. На основании его результатов будет скорректирована лекарственная терапия и назначено восстановительное лечение».

Артур Мамошин, 17 лет, врожденный порок сердца, спасет операция, требуется протез аортального клапана. 80 791 руб.

Внимание! Цена протеза аортального клапана 225 459 руб. Телезрители ГТРК «Дон ТР» собрали 130 068 руб. 14 600 руб. собрали читатели Русфонда. Не хватает 80 791 руб.

«Сын родился слабым, в месяц врачи обнаружили у него неврологические нарушения и шумы в сердце, Артур находился под наблюдением невролога. Он отставал в развитии, поздно начал ходить, были проблемы с речью. Но Артур смог окончить школу, поступил в колледж. В прошлом году во время обследования у Артура обнаружили порок сердца — стеноз (сужение) аортального клапана; кроме того, выяснилось, что клапан сильно изношен, в любое мгновение может произойти кровоизлияние. Нужна срочная операция. Только так можно спасти моего сына. Саму операцию проведут по квоте, бесплатно. Но надо оплатить кондукт — протез аортального клапана. А у меня нет таких денег, воспитываю двух сыновей одна. Помогите нам, пожалуйста!» Татьяна Данышина, Ростов-на-Дону

Детский кардиохирург Ростовской областной клинической больницы Анатолий Филоненко: «Артуру необходимо в ближайшее время провести операцию — протезирование восходящего отдела аорты и клапана кондуктом».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности — на rusfond.ru).

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Русфонда

Русфонд (Российский фонд помощи) — один из крупнейших благотворительных фондов современной России, создан в 1996 году как благотворительный журналистский проект. В настоящее время действует 20 региональных представительств фонда в России. За минувшие годы Русфонд создал уникальную модель адресного журналистского финансирования. Проверив письма, мы размещаем их в газетах «Коммерсантъ» (Москва), «Коммерсантъ-Юг России», «Наше время» (Ростов-на-Дону), в журнале «Нация», на сайтах rusfond.ru, 161.ru, livejournal.com, «Хит-FM Ростов», «Эхо Москвы», ИА «РБК-Юг», а также в 79 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. С 2011 года развивается телевизионный проект «Русфонд на „Первом“», с 2013 года партнерами фонда стали региональные филиалы ВГТРК.

Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности — на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям заявка понравилась: за 19 лет собрано 7,157 млрд руб. В 2015 году (на 6 ноября) — 1 272 862 485 руб. Из них детям Ростовской области — 11 166 368 руб.

Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Руководитель Русфонда Лев Амбихдер — член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Реквизиты: Благотворительный фонд «Русфонд», ИНН 7743098883, КПП 774301001, р/с 4070381070001449489 в АО «Райффайзенбанк», г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700. Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Телефон в Ростове-на-Дону: 8-928-133-66-73. E-mail: rusfondnadonu@mail.ru.